

290

Уйти; к нему пренебреженья
Нет у Фламенки: взгляд не строг,
И речь нежна: «Храни вас бог.»
Епископы – их пять, аббаты -
Их десять, ризы всех богаты,
Ждут свадьбу у монастыря.
Эн Арчимбаут считал, что зря
Столь длинны части ритуала.
Но вот сиеста миновала,
И стал Фламенке мужем он,

300

Лобзаньем первым награжден.
Когда ж обедня отошла,
Не для обеда у стола
Сошлись ²² сначала, но едва ли
Кто проиграл. Там подавали
Все мыслимое на пиру.
Все вспомнить – смелость не беру
Я на себя, выходит пресно,
Поскольку было, мне известно,
Там все, что ум изобретет,

310

И все, что пожелает рот.
Граф с н'Арчимбаутом угождали
Гостям, глаза ж того блуждали
Там, где душа его была.
Он хочет, чтоб из-за стола
Все поднялись, едва поев.
Жонглеры тянут свой напев:
Тут – пробуют струну сперва,
Там – подбирают в лад слова.
Все это н'Арчимбаута бесит,

320

И если ночь не перевесит
Его теперешних убытков,
То ни микстур нет, ни напитков,
Чтоб мог вернуть здоровье он.
Но был с лихвой покрыт урон:
В постели, ночью этой самой,
Он деву сделал новой дамой.
Он мастер был высокой марки,
И не было такой бунтарки,
Чтоб, взявшись, не заставил пасть

²² Имеется в виду стол для игры в тавлеи, разновидность трик-трака.